

Наталья
БАТРАКОВА

Наталья
БАТРАКОВА

**Площадь
СОГЛАСИЯ**

книга первая

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б28

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Ферез*

Батракова, Наталья Николаевна.

Б28 Площадь согласия : [роман] / Наталья Батракова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 480 с. — (Территория души).

ISBN 978-5-17-149230-4

Тамара Крапивина красива, умна, независима. У нее есть успешный бизнес, заботливый сын и верные друзья, но при этом она пугающе одинока. Старая обида, как заноза, сидит в сердце и мешает простому женскому счастью.

Решив на три дня забыть о делах, Тамара летит в Париж навестить институтскую подругу. Встреча с Инночкой, прогулки по Парижу и воспоминания, воспоминания, воспоминания... О золотой студенческой поре и первой любви, о радужных мечтах и коварном предательстве...

А ведь тогда все казалось так просто...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149230-4

© Батракова Н., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Спасибо Маринке Морозовой, Витьке Болдышеву,
Серее Батракову, Саше Пинчуку, Серее Ходько,
Андрею Скирмантову, Светке Ефимовой, Жанке Антушевич,
Сергею Проценко, Ленке Лариной, Ирке Якушевич, Лене Дедкову,
Рамоне Зейле, Наташе и Тане Северинец, Людочке Олейник,
Игорю Полтораку и многим другим студентам прошлого,
настоящего и будущего...*

*Моему мужу, родителям, друзьям, моим трем Тамарам:
Лисицкой, Титовцовой, Ледовской...*

Часть 1

...КАК ХОЧЕТСЯ КУДА-НИБУДЬ УЕХАТЬ...

... Как хочется куда-нибудь уехать
И, за собою двери закрывая,
Не слышать нервной трели телефонов,
Не нервничать. Себя не напрягая,
Спокойствию отдаться без остатка,
Под зонтиком пить ледяное пиво
И улыбаться, улыбаться, улыбаться,
На взгляд призывный реагируя лениво.
И ждать, пока отступит восвояси
Все напряжение. Мысленная тупость,
Раскрепостившись, сбросит все оковы,
Душа, резвясь, себе позволит глупость
Подумать о фривольном и запретном:
Как хочется немножечко влюбиться! —
Почувствовав в случайном разговоре,
Что время вышло... И пора бы возвратиться...

1

...Накануне майских праздников Тамара Аркадьевна Крапивина пребывала в состоянии легкой эйфории: партнеры сделали последние оплаты, еще день-два — и можно будет подводить итоги самого крупного контракта за всю историю ее бизнеса. По сравнению с ним все прежние дела меркли и теряли свою значимость.

Правда, на сегодняшний день этот, по сути дела, уже закрытый контракт был лишь ступенькой, плацдармом к очередному шагу вверх. Полгода назад Кузнецов познакомил ее в Москве

с одним влиятельным человеком, а тот, в свою очередь, сделал деловое предложение, от которого трудно было отказаться. Одновременно с этим в душе поселились сомнения: привыкла распоряжаться своим капиталом, а грядущий контракт — и по объему работы, и по вложению финансов — можно было претворить в жизнь лишь сообщая.

После многомесячной подготовки и приглядывания друг к другу дело было сделано: две недели назад выиграли тендер и подписали договор. Основным координатором и, соответственно, главным исполнителем проекта стала Тамара Аркадьевна Крапивина, но чтобы с чистой совестью взяться за новую работу, ей требовалось поставить финальную точку в почти завершенном деле и взять небольшой тайм-аут. Вот потому-то она с легкостью разрешила сотрудникам использовать майские каникулы как краткосрочный отпуск, с вполне понятной тревогой в душе отпустила в десятидневный поход сына и почти с наслаждением принялась за работу в полупустом офисе.

С цифрами она дружила с детства. Скорее всего, эта любовь была заложена в ней генетически: в свое время мама окончила математический факультет пединститута, неплохим математиком был и папа, а потому никто не сомневался, что язык алгоритмов придется по душе и их детям. Так оно и вышло: и у Тамары, и у младшего брата Виталика за плечами физико-математический класс, школа с отличием, а умение логически мыслить помогало ей всю жизнь. Все текущие контракты, все свои многоходовые комбинации — а это платежи, переводы долга и т.п. со всеми вытекающими отсюда процентами потерь и прибылей — она держала в голове. Слава Богу, память пока не подводила.

Заполняя пустые клеточки в придуманной ею же таблице и складывая замысловатый пазл из дат, цифр, расходов, процентов, лишь к середине дня восьмого мая она добралась до конечной заветной цифры.

«Просто поразительно, что такая длинная цепочка, основанная на личных связях и взаимном интересе, не дала никаких сбоев! Плюс ко всему вовремя модернизированное предприятие... С новой продукцией оно быстро закрывает банковские кредиты», — подумала она и решила устроить выходной: для того чтобы поставить финальную точку, следовало передохнуть и успокоиться.

Девятого мая Тамара позволила себе вдоволь выспаться, а затем, под аккомпанемент военных маршей, фильмов и интервью с ветеранами, занялась тем, на что постоянно не хватало времени: «борьбой с вещизмом». Вывалив на кровать вешалки с костюмами и свитерами, она принялась складывать в отдельную кучу все, что не носилось более двух лет, и поначалу этот процесс ее увлек. Однако спустя какое-то время мысли снова вернулись к работе — мозг никак не желал отключаться и до самого вечера продолжал подсознательно перепроверять условия, цифры, сроки. Иногда ей казалось, что она нашла ошибку, и тогда рука сама тянулась к компьютеру. Но вот досада! Все рабочие документы она специально оставила в офисе.

В общем, с вещами до вечера Тамара так и не разобралась, зато голова разболелась так, что было уже не до салюта, который собиралась посмотреть вместе с Наташкой Молчановой. Запив водой таблетку, она понаблюдала за первыми залпами из окна и отправилась спать.

На следующий день, вскочив ни свет ни заря, она примчалась в офис, включила компьютер, еще раз пробежала взглядом по цифрам и, успокоенная, улыбнулась: все верно. Стоило ей так подумать, как некие песочные часы в организме перевернулись и вместе с песком из памяти стали «высыпаться» сначала ничего не значащие подробности, затем второстепенные подсхемки...

«Стоп! — остановила она себя. — Кое-что надо записать. — В ту же секунду песок в часах послушно застыл на месте. — Но сначала выпить кофе, сделать три звонка и отправить заявки

на платежи. Соберитесь, Тамара Аркадьевна, соберитесь, еще не вечер! Пока не поставите финальную точку — вам нельзя расслабляться!»

Чего можно было ожидать к вечеру, она хорошо знала по опыту: рано или поздно песок из часов высыплется, а моральное истощение обессилит каждую клеточку уставшего, но крепкого на вид организма. Напряженный рабочий ритм последних девяти лет все чаще давал знать о себе то скачком давления, то головной болью, а то и самым худшим — полной апатией: нежеланием думать, двигаться, действовать. И случилось это, как правило, после успешного завершения дел.

«И я снова как воздушный змей, что потерял струю ветра... Потом будет «скорая», не ровен час — и в стационар к Машке загремлю... Все-таки надо было лететь в Египет с Кузнецовыми... — мелькнула запоздалая мысль. — Поныряла бы в Красном море... Хотя нет: не успокоилась бы, пока не увидела всех цифр».

Вздохнув, Тамара прикрыла крышку ноутбука, спустилась на первый этаж коттеджа, который фирма снимала под офис, зашла на кухню и, нажав кнопку на кофеварке, приблизилась к зарешеченному окну. В частном секторе в районе Орловской вовсю чувствовалась весна: вдоль забора запестрели яркие головки тюльпанов, на деревьях и кустах появились первые робкие листочки. В небольшом огороде с тяпкой в руках возился отлучившийся с рабочего места Иван Иванович Сумцов, или, как его много лет звала Тамара, дядя Ваня.

«Господи, как хорошо! — Она распахнула створку окна и, прикрыв глаза, вдохнула полной грудью прохладный весенний воздух. — Вот дострою дом — ни на минуту в городе не задержусь, сразу перееду! Возьму тяпку и буду, как дядя Ваня, в земле ковыряться».

Видимо, любовь к частному жилью зародилась у нее еще в детстве: выросла в бабушкином деревянном доме, затем два года

жила в финском домике рядом с райкомом, который выделили маме. Теплым воспоминанием в душе осталась дача тети Ани...

За спиной зашипело, и к уличным ароматам примешался горьковатый запах кофе эспрессо. Еще раз глубоко вздохнув, Тамара закрыла окно, взяла чашку с кофе и мысленно приказала себе: «Хватит отвлекаться! Надо работать!»

Спустя пару часов Тамара откинулась на спинку кресла и круговыми вращениями головы попробовала размять шею: как ни старалась себя контролировать, песок в часах продолжал высыпаться, а скопившаяся за последние месяцы усталость расплзалась по всему телу. Собрав силы, она дотянулась до телефона и набрала номер давней приятельницы Валентины Плотниковой.

Десять лет назад они вместе водили детей на балльные танцы, дочь Валентины даже танцевала в паре с ее Сережкой. Молодые женщины частенько стояли рядом за кулисами или подолгу сидели у дверей репетиционного зала. Естественно, много общались. Близкими подругами они не стали, но приятельские отношения старались поддерживать и в дальнейшем. Ну а после того как Плотниковы занялись туристическим бизнесом, Валентина стала для Крапивиной еще и незаменимым человеком: визы, билеты, бронирование отелей.

Стоило Тамаре две недели назад позвонить — мол, устала, хочу куда-нибудь съехать дня на три, — как та с ходу предложила несколько вариантов: Прага, Вена, Париж. В Прагу Тамара летала не однажды, в Вену — тоже. Париж? Почему бы и нет? Как ни странно, до сих пор ей так и не удалось побывать в городе, являвшем собой мечту доброй половины человечества. К тому же семь последних лет именно там жила лучшая институтская подружка Инночка Рождественская, поменявшая несколько фамилий и имевшая на настоящий момент французскую — Тьелон. Шенгенская мультивиза в паспорте Крапивиной всегда была открыта, билет и отель забронировали за день, сын с одноклассниками

как раз собирався в поход, так что все складывалось как нельзя кстати.

— ...Валюта, у кого я могу забрать билет и документы? — спросила Тамара после привычного каламбурного приветствия.

— Летишь все-таки! — воскликнула та. — Даже не верится, что госпожа Крапивина на целых три дня решила забыть о делах! Послушай, ты почему сейчас на работе? Твоя ж Россия со всеми твоими партнерами гуляет до понедельника! Ладно, — проворчала она, — сейчас кого-нибудь подошла.

— Спасибо, ты настоящий друг!

— Друг, друг... Ты хотя бы помнишь, когда в последний раз видела этого друга? — с легким укором поинтересовалась Валентина.

— Кажется, в конце осени... — наморщила лоб Тамара. — Где-то через месяц после твоего дня рождения...

— Который ты уже третий год успешно игнорируешь! — подхватила Плотникова. — То у тебя переговоры, то командировки... И почему я так неравнодушна к этим бизнес-леди?

— Да потому что сама такая же! — недолго думая, парировала Тамара. — То ты готовишься к следующему сезону и съезжаешь к черту на кулички, то у тебя чартер горит, то прием в посольстве...

— Все, квиты! — расхохоталась Валентина. — Одного не пойму: почему ты гίδα не заказала? Насколько я помню, с французским у тебя не очень...

— С французским у меня по-прежнему никак. Выспаться хочу, отдохнуть...

— Это ты в Париже отсыпаться собралась? Так сказала бы сразу, я бы тебе спальню в стиле Людовика Четырнадцатого и здесь организовала! Дешевле выйдет!

— Нет, Валя... Здесь столько соблазнов, ни в какой спальне не усидишь. Уж лучше я за тридевять земель съеду, выплусь,

вина хорошего выпью. Да и подруга институтская у меня там живет, помнишь, я рассказывала? Так что, если захочу Париж посмотреть, никаких проблем не возникнет, — успокоила Тамара, опустив то обстоятельство, что Инна пока еще и не догадывалась о ее приезде, и вполне могло случиться так, что именно в эти дни ее не будет в городе.

— Что-то припоминаю... Ладно, у меня второй телефон сейчас разорвется. — В трубке и вправду слышалось надсадное попискивание. — Вернешься, дай знать: как-никак, а Париж был моим первым автобусным маршрутом. Все, целую.

— Удачи!

«Теперь Кузнецов», — набрала она новый номер.

Трубку, в отличие от ее предыдущего звонка, сняли не сразу.

— Коль, привет!

— Привет, коль не шутишь!

— Как отдых?

— Ну, как? Плюс тридцать два: сижу в теньке и пью пиво. Все как всегда, и завтра, слава Богу, домой, — вздохнул Кузнецов.

— А Нина рядом?

— Спит в номере. Ты же знаешь — она жару не переносит.

— Все ясно: значит, сидишь в теньке и палишься на голых теток.

— Не без этого! — рассмеялся собеседник. — Я не мужик, что ли?

— В том-то и дело, что мужик, — согласилась Тамара и продолжила более серьезно: — Тут передо мной цифры интересные лежат, готова поделиться. У тебя адрес не изменился? — решила она на всякий случай уточнить банковские реквизиты Кузнецова. — Жалко будет, если затеряются.

— Адрес прежний! — сразу уловив суть вопроса, усмехнулся Николай. — Только ты одним письмом все не высылай, обстоятельства изменились. Оставь треть: на следующей неделе я к тебе сам загляну. О'кей?

— Как скажешь, я всегда рада тебя видеть. Но не раньше следующей пятницы, договорились? Цифра круглая получается. — Она тут же прикинула в уме сумму, которую Николай хотел бы взять наличными. — А я в Париж на три дня собралась. Пока после праздников все расшевелится.

— Мне не к спеху, — успокоил тот и добавил удовлетворенно: — Главное, что температура наших дел тридцать шесть и шесть.

— И почему ты так решил?

— Если бы что было не так, ты бы ни в какой Париж не поехала. Надо было мне сразу после института тебя к себе забрать. Сделал бы замом — глядишь, еще бы три недели на солнце плавился!

— Да если бы ты меня к себе замом забрал — я бы давно сидела на твоём месте! Когда люди на расстоянии — они нужны друг другу, потому что у них разные роли: кто-то идеи генерирует, кто-то исполняет, а кто-то деньги считает! Так и мы, если бы оказались рядом, возможно, стали бы злейшими врагами, — заключила Тамара, представляя, как медленно переваривает ее слова Николай и как при этом брови его ползут вверх.

— Да?.. Не подумал, — хмыкнул он после паузы.

— Друзей и врагов надо знать в лицо! — не удержавшись, рассмеялась она. — Расслабься, шучу. Куда же я без тебя и твоих связей?

— Сколько лет тебя знаю, а никак не могу привыкнуть к твоей шутиливой манере. Ох, Крапивина, доиграешься когда-нибудь: найду время, определюсь с кандидатом и выдам тебя замуж! Такая баба пропадает! — цокнул языком Николай. — Слушай, вот ты позвонила, и я сразу понял, как соскучился по работе.

— Завидую: мне хоть бы на день о работе забыть.

— В таком случае мой тебе совет: ты там, в Париже, не теряй времени даром, найди какого-нибудь парижанина, и пусть он за

три дня раскроет тебе все тайны любви по-французски. Да так, чтобы душа перевернулась!

— Попробую, — улыбнулась она. Николай с женой не раз пытались познакомить ее с мужчинами, но все как-то безрезультатно. Тамара решала деловые вопросы и тут же рвалась домой: на более близкое знакомство с очередной кандидатурой Кузнецовых у нее не было ни времени, ни желания. — Только искать буду не парижанина, а парижанку.

— Как?! Ты ж вроде...

— А почему бы нет? — расхохоталась она. — Ладно, не мучайся. У меня там подруга по прежнему институту живет, попробую найти.

— Хорошенькая?

— Не то слово: звезда!

— Ну, тогда это не для меня, — притворно вздохнул Николай. — Мне светиться нельзя... Ладно, удачи.

— Спасибо, Коль... И на теток там сильно не пялься: фигуре твоей Нинки, хотя и родила троих, любая модель позавидует! Привет семье!

Закончив с платежами, Тамара вышла из Интернета, отключила кодирующую систему, отсоединила флешку и запустила дефрагментацию. «Спасибо Антошке, — мысленно поблагодарила она сына Молчановой, с некоторых пор подрабатывавшего в ее компании системным администратором. — Видимая часть айсберга есть в бухгалтерии... Но кое-что лучше пока попридержать в архиве».

Пока компьютер не спеша делал свое дело, она рассортировала оставшиеся бумаги и добрые две трети из них порезала на машинке, которую кто-то из сотрудников в шутку обозвал яйцезерезкой. Спрятав в сейф тонкую папку, Тамара сложила в потайной карман сумки две флешки, бросила туда же мобильный телефон и, взглянув на монитор, прикинула, сколько времени осталось до завершения работы — достаточно, чтобы прогуляться.

— Все работаете, Тамара Аркадьевна, — оторвав взгляд от газеты, добродушно проворчал седовласый охранник, заметив спускавшуюся по лестнице начальницу. — Все отдыхают, вся страна отдыхает, а вы работаете! Молодая красивая женщина... Ну разве так можно?

С Сумцовым ее связывали особые отношения: много лет назад именно он вместе с тетей Аней забирал ее из общежития и перевозил в Минск на своей машине. Старенький «Москвич» служил ему верой и правдой до сих пор, но вот ни тети Ани, ни жены Ивана Ивановича уже не было. Единственная дочь вместе с мужем-офицером и внуками жила под Питером, а потому Сумцов, годившийся своему нынешнему шефу в отцы, опекал ее почти по-отечески: то бутербродом угостит, то кофе приготовит и при этом обязательно поворчит, что чай полезнее. Надо отдать должное, позволял он это себе лишь в отсутствие подчиненных.

— А кто кроме меня, дядя Ваня? — тепло улыбнулась ему Тамара и поставила пустую чашку в посудомоечную машину. — Я пройду по двору?

— Пройдись, пройдись, — кивнул он головой. — А то позеленела вся от цифирь.

В двухэтажный коттедж Крапивина переехала со всем своим хозяйством пару лет назад, когда введенные в городе коэффициенты на аренду недвижимости подняли ее стоимость до немислимых высот. И было бы за что платить такие деньги: общий туалет на весь немалый этаж, проходная система, отпугивающая клиентов, но не препятствующая доступу «коробейников» и нечистых на руку посетителей. После того как в очередной раз у кого-то из арендаторов вынесли из офиса всю оргтехнику, она последовала совету одного из партнеров: заключила договор на покупку в строящемся здании ста квадратных метров под офис и обратилась в агентство недвижимости. Надо сказать, ей повезло: с ходу нашла вполне приличный коттедж. Согласовав